

Глава 131: Разрушенная красота (часть 1)

Согласно адресу, указанному Сяо Юнь, Гу Сицяо прибыла в студийный городок - известная съемочная площадка в столице Империи. Выйдя из такси, девушка заметила несколько известных актеров, прогуливающихся неподалеку.

Среди них были, как и молодые звёзды, полные надежд и мечтаний, так и старшее поколение, чьи мечты уже потонули в жестокой реальности. В их возрасте чрезвычайно трудно снова добиться былой популярности.

Дважды проверив адрес, Гу Сицяо неспешно направилась к съемочной площадке.

"Империя в осаде" - так называлась единственная работа за этот год известного режиссера Чэн Чжоу. Съемки фильма начались именно в это время по той причине, чтобы успеть к церемонии награждения, которая должна была состояться в конце текущего года. К слову говоря, съемочный процесс протекал довольно быстро. Неважно звезда или новичок, всем приходилось вставать рано и до поздней ночи выкладываться на полную, и никто не смел перечесть установившимся на съемочной площадке правилам.

Большинство присоединилось к съемкам фильма "Империя в осаде" в основном из-за репутации Чэн Чжоу. Он был неординарным гениальным режиссером из Китая, и в его портфолио насчитывалось всего семь фильмов эксцентричного характера. Если он не мог подобрать подходящий каст, то предпочитал вообще не начинать съемки. Если же он хотел продюсировать фильм, то вкладывался исключительно в классику, что непременно окупалась.

Ранее ему так и не удалось подобрать актрису на главную роль прошлогоднего проекта, по этой причине съемки до сих пор так и не начались. Многие от досады кусали локти, что столь заветный сценарий без дела пылится на полке.

Именно благодаря эксцентричному характеру известного режиссера многие начинающие актеры стремились всеми правдами и неправдами заполучить роль в его фильмах.

На этот раз Сяо Юнь необыкновенно повезло. Поскольку Чэн Чжоу давно испытывал проблемы с подбором идеальных кандидатов для своего фильма, он связался с хорошим другом с просьбой посодействовать в поисках новых талантов. Кто бы мог подумать, что он сможет найти кого-то вроде Сяо Юнь.

- Снято! Цзинь Ситянь, ты играешь принцессу Цыся! Принцессу! А не какую-нибудь проститутку! Еще раз! - Взгляд Чэн Чжоу устремился на актрису, которая играла незаменимого персонажа в его фильме. Но в его глазах уже полыхало пламя, угрожающее разгореться в любой момент. А всё из-за неприемлемого отношения этой женщины!

Принцесса разрушенной нации. Многие актрисы были достаточно квалифицированы для этой роли. Однако принцесса была описана как величайшая красавица, и Чэн Чжоу оказался крайне одержим и придирчив в отношении личности женщины, отвечающей за эту роль. Если девушка не была достаточно красива, то режиссер даже не смотрел на её игру. Хотя та, что стояла перед ним, действительно была редкой красавицей и блистала с экрана, однако её игра оставляла желать лучшего. Неудивительно, что с подобной внешностью, она до сих пор

оставалась второсортной актрисой.

- Режиссер Чэн, успокойтесь. Она еще новичок, ей просто не достаёт практики. - Продюсер, сидевший рядом, улыбнулся, пытаясь уладить ситуацию.

- Новичок? - Чэн Чжоу усмехнулся, указывая на Сяо Юнь, которая в этот момент заучивала свои реплики в углу сцены. - Открой глаза и посмотри, вот она - новичок! А эта девица практически три года как в сфере развлечений, и всё еще ведёт себя как новенькая?!

Продюсер вытер холодный пот со лба. Если бы режиссер Чэн не был столь категоричен касательно внешних данных актрис, они бы смогли подобрать и более талантливых.

- Сяо Юнь еще даже не прошла профессиональную подготовку, но у неё есть врожденный талант. И, скорее всего, даже в частном порядке... Она... - Голос продюсера внезапно оборвался, и в то же время на всю съёмочную площадку опустилась тишина.

- "Она" что? - Почувствовав внезапную перемену в атмосфере, Чэн Чжоу поднял голову и тоже погрузился в транс, как и остальные.

Проработав в индустрии развлечений почти семь лет, он повидал бесчисленное множество актеров, и хотя среди них были очень красивые и сногшибательные, он никогда не видел никого, кто мог бы сравниться с этой девушкой. Её лицо было столь же красивым, как на картине, изящным и грациозным, и от неё исходила волшебная аура. Кожа девушки излучала мягкое сияние, которое придавало ей неземной вид, а её обсидиановые глаза ярко сверкали.

Подобный человек действительно мог существовать в этом мире? Даже её улыбка освежала. Одно было точно, её красота - не от мира сего, и люди с трудом могли оторвать свои взгляды.

- Кто она? - Глаза Чэн Чжоу блестели от возбуждения, он чувствовал себя так, словно наконец-то появился человек, который точно передаст образ принцессы Цыся.

Продюсер молча взглянул на Чэн Чжоу, уже зная, какие мысли вертятся у того в голове.

- Режиссер Чэн, не забывайте, что мы уже выбрали Цзинь Ситянь на роль принцессы Цыся.

Чэн Чжоу: "Моё сердце разрывается! Оно плачет! Мне так больно, что я не могу дышать!"

Неужели уже слишком поздно сожалеть?

Цзинь Ситянь вернулась в свою гардеробную и в гневе швырнула чашку. Проститутка?! Он назвал её проституткой! Он перешёл черту!

Как конференсье с сильным финансовым покровителем, Цзинь Ситянь была единственной в команде, у кого, помимо актрис и актеров главных ролей, была собственная гримерная.

- Цзинь Ситянь! Это продюсерская команда, и они гораздо выше тебя по статусу! Что ты здесь устроила?! - Менеджер присутствовал при недавней вспышке ярости и, закончив телефонный разговор, яростно шикнул на актрису.

В наши дни какой бы актер выкладывался не на полную в своей работе? Цзинь Ситянь считала себя неприкосновенной только потому, что смогла заручиться поддержкой влиятельного покровителя. Если не брать в расчет тот факт, что у неё был неплохой фундамент и она умела отлично приспосабливаться, он бы не стал тратить столько усилий на подобную актрису.

- Что удивительного в том, что я потеряла самообладание после такой незаслуженной критики в свой адрес? Это всего лишь второстепенная женская роль, я немедленно встречаюсь с мистером Тянем и обсужу этот вопрос. Сколько еще сценариев дожидается окна в моём графике? Почему я должна терпеть подобное оскорбительное к себе отношение?! - Цзинь Ситянь почувствовала раздражение. Какая-то второсортная роль... По какой причине она должна относиться к ней, как к какой-то редкой удаче и возможности? Как будто у неё не было десятков других вариантов!

Лицо менеджера вспыхнуло от гнева.

- Второстепенная роль?! Второстепенная роль в фильме режиссера Чэна - это шанс засветиться с множеством известных актеров. Ты хотя бы представляешь, сколько первоклассных актрис не смогли пройти кастинг? Куда подевался твой мозг?!

Цзинь Ситянь не сводила глаз с менеджера, который явно расстраивался и раздражался из-за её поведения, и вдруг спросила:

- Чего ты так разошелся? Нин Цин только что звонила? Почему ты всё еще её покрываешь?

При упоминании Нин Цин менеджер нахмурился пуще прежнего. В начале своей карьеры Нин Цин демонстрировала приличные способности, только была слишком честной и добродетельной. По этой причине до сегодняшнего дня её "заперли в холодном дворце".

Если бы она была более сдержанной и умела приспосабливаться к ситуации, она бы с легкостью собрала необходимые ресурсы, и стала бы звездой мирового уровня. Хотя это было немного прискорбно, он знал, что Нин Цин уже проиграла.

- Хорошо, я попрошу кого-нибудь поправить твой макияж. Пока ждешь, почему бы еще раз не пройтись по сценарию?

Как только менеджер вышел из комнаты, Цзинь Ситянь посмотрела на сценарий, который держала в руках. Она не могла избавиться от гнева и сердито отбросила его в сторону.

Визажист, показавшийся в двери, застал её как раз за этим занятием. Какой смысл оказывать всяческую поддержку актрисе с подобным отношением? Она всё равно не сможет улучшить свою репутацию и стать популярной.

- Малышка Цяо, ты пришла! - Сяо Юнь отложила сценарий и тихонько затянула Гу Сицяо в уголок.

Сейчас съемочная команда готовилась переснимать предыдущую сцену. В центре внимания находился актер с красивой внешностью и в белом халате. Однако внимание привлекала не его внешность, а страдальческое выражение лица. В следующее мгновение оно исчезло. Он бросил раздраженный взгляд на девушку, но уткнулся лишь в её спину. В его взгляде сквозил намёк на презрение. Но в следующее мгновение взгляд актера приобрел иной характер, будто бы он перенес полвека печали.

Актер выпрямился, его взгляд мало-помалу сфокусировался, а глубокие озера глаз стали яснее. С этого момента он уже принц Наньго, на чьих плечах лежала ответственность за бесчисленные жизни, а не Нань Цюйбай, отвернувшийся от долга ради любви!

Зрелище невероятно потрясло Гу Сицяо, и когда она пришла в себя, то посмотрела на Сяо Юнь, протягивая чай с молоком.

- Это было потрясающе...

Даже атмосфера вокруг него резко изменилась.

Сяо Юнь беззаботно приняла чай с молоком. Напиток приятно охлаждал ладони.

- Это Ли Юй, известный актер. Так что нет ничего удивительного в его способностях. Знаешь, когда у меня с ним была первая сцена, я настолько растерялась, что не могла произнести ни единого слова из сценария. Режиссер едва не сделал мне выговор.

- Ты подписывала контракт с какой-нибудь компанией? - Гу Сицяо вдруг вспомнила, что Сяо Юнь считалась начинающей актрисой, и она, скорее всего, должна была подписать контракт и обзавестись своим собственным менеджером. Почему же тогда она одна?

- Да, подписала. "Tan Enterprise" - лидер китайской индустрии развлечений. Честно говоря, я даже не знаю, как мне удалось подписать контракт с компанией "Tan Pictures Enterprise", - засмеялась Сяо Юнь немного смущенно, но счастливо.

- У моего менеджера еще одна подопечная, так что со мной только помощник.

В конце концов, она всё еще была начинающей актрисой, и оставалась довольна даже таким условиям.

- Сяо Юнь, это твоя подруга? - неожиданно за её спиной раздался приятный голос.

Сяо Юнь на мгновение вздрогнула, удивленная тем, что Ли Юй взял на себя инициативу заговорить с ней первым. Выражение её лица было слегка взволнованным. Девушка незамедлительно ответила:

- Старший Ли!

Ли Юй кивнул в ответ на её приветствие, теплая улыбка появилась на его нежном и поразительном лице. Он был одним из тех редких актеров, которые обладали большим влиянием в индустрии. Сяо Юнь была подающей надежды молодой актрисой, более того

мотивированной в своей работе. По сравнению с Цзинь Ситянь она смотрелась гораздо симпатичнее, и вся команда, включая Ли Юй, ей симпатизировали.

- Это моя хорошая подруга, она специально пришла, чтобы поддержать меня на съемках, - сказала Сяо Юнь, царствуя в своём волнении, когда объясняла ситуацию Ли Юю.

Ли Юй слабо улыбнулся.

- Ну, у красивых девушек, как и следовало ожидать, - красивые друзья.

Когда тебя хвалит старший, которым ты восхищаешься, даже Сяо Юнь будет чувствовать себя немного смущенной, легкий румянец появился на её щеках, и она застенчиво рассмеялась.

Цзинь Ситянь, выйдя из гримёрки, как раз застала момент милой беседы между Сяо Юнь и Ли Юем. Её лицо потемнело, рука крепко сжалась в кулак. В её глазах, лишь на мгновение, но вспыхнула ненависть.

- Сяо Юнь, твоя очередь, режиссер ищет тебя! - Сотрудник, который нес коробку, окликнул Сяо Юнь, чтобы напомнить о времени.

- Уже иду, спасибо! - Она была так взволнована, что почти забыла о своей сцене, и, помахав двум другим, поспешила прочь.

Сяо Юнь играла вторую главную женскую роль - наложницу Цзо Цюйсян. Она была подругой детства главного героя и спарринг-партнером, её статус был эквивалентен статусу служанки, и она обладала навыками боевого искусства. Принцессу Цыся играла Цзинь Ситянь. Она была сестрой главного героя, а также принцессой падшего народа. В этой сцене будет сниматься часть, где она практиковала свои навыки владения мечом вместе с Сяо Юнь. Поскольку наложница Цзо Цюйсян отвлекалась на мысли о принце и другой женщине, принцесса Цыся случайно её ранила.

Гу Сицяо наблюдала за сценой между двумя девушками и оказалась приятно поражена актерскими навыками Сяо Юнь. У наложницы Цзо Цюйсян был довольно сложный характер, но Сяо Юнь умело передавала все его особенности.

С другой стороны, актриса, которая играла принцессу Цыся, была напряженной и скованной, хотя должна была быть холодной, отчужденной, но талантливой принцессой. В её глазах даже мелькнула зависть, когда она посмотрела на Сяо Юнь?

Серьезно, ты играешь принцессу. Какую ревность она могла испытывать к спарринг-партнеру и служанке?

В то время как Гу Сицяо восторженно наблюдала за игрой Сяо Юнь, Ли Юй вместо этого внимательно изучал её саму.

Когда кто-то столь пристально наблюдает, не почувствует только идиот. Вскоре Гу Сицяо повернулась к нему и, прищурив глаза, холодно произнесла:

- Господин Ли, я могу вам чем-то помочь?

Ли Юй ничуть не смутился, что его застукали за разглядыванием, он только почувствовал, что девушка перед ним была очень сильна. Её пристальный взгляд, казалось, пронзал его насквозь, обнажая сердце.

- Ничего особенного, просто... Мне показалось, что мы знакомы.

На лице Гу Сицяо ясно отпечаталось всё, что она думала о столь старомодном способе начать разговор и подцепить девушку. Однако на лице мужчины не дрогнул ни один мускул, серьезное выражение лица говорило о том, что он сказал чистую правду.

Девушка полностью проигнорировала его и ему оставалось лишь слегка рассмеяться про себя. Человек, о котором он думал, и эта девушка действительно были похожи, но вот характеры у них были совершенно разные.

Гу Сицяо прищурилась. Тем временем Сяо Юнь и Цзинь Ситянь уже начали бой, и поскольку она прошла суровые тренировки под руководством Яо Цзяму, Сяо Юнь демонстрировала отличную подготовку в плане боевых искусств. Однако, глазам было больно смотреть на Цзинь Ситянь. Инструктор по боевым искусствам полдня показывал ей приемы, однако она так ничего и не усвоила.

Чэн Чжоу предъявлял к своим постановкам строгие требования, одно из которых заключалось в том, что он не позволял никому из каскадеров заменять его актеров или актрис. Цзинь Ситянь пришлось придерживаться изначально неудачной игры, имитируя техники боевого искусства, размахивая руками и прыгая вокруг.

Выражение её лица было напряженным, тон - неуместным, движения - неестественными. Гу Сицяо потеряла подбородок, наблюдая за различиями между актрисами на площадке, и в конце концов пришла к выводу, что их Сяо Юнь определенно гораздо приятнее для глаз.

Если она, как наблюдатель и посторонний человек, могла заметить все эти проблемы, то и Чэн Чжоу, естественно, тоже. Он посмотрел на Цзинь Ситянь, огонь в его глазах снова угрожал вырваться наружу, хлопнув рукой по столу, он закричал:

- Какого черта ты делаешь, Цзинь Ситянь!

Неожиданно его крик сильно напугал Цзинь Ситянь. Меч выскользнул из её рук и полетел в направлении лица Сяо Юнь. Во время съемок для достоверности использовались настоящие мечи. Поэтому когда холодная сталь полетела на девушку, большинство даже не успело среагировать и крикнуть, чтобы предупредить об опасности, а некоторые даже от страха зажмурились.

Сяо Юнь уже вложила меч в ножны, когда режиссер приказал остановиться, и не ожидала такого поворота событий. Она смотрела, как белый сверкающий меч летит в её направлении, её глаза расширились от страха. Она понимала, что уже не успеет отреагировать.

В самый последний момент перед ней возникли знакомые тонкие пальцы, схватившие лезвие

меча. Сяо Юнь тупо смотрела, как алая жидкость проступила на бледно-белой ладони, яркая до такой степени, что на неё было больно смотреть.

- Гу Сицяо, ты что, с ума сошла?! Быстрее отпусти меч! - Глаза Сяо Юнь покраснели, но она не осмеливалась самолично прикоснуться к лезвию. Она закричала на Гу Сицяо истеричным голосом, требуя, чтобы она немедленно отпустила меч.

- Зачем ты подставилась? Обычно ты такая умная?! Почему не пользуешься своей головой, когда это действительно необходимо?

Гу Сицяо взглянула на Сяо Юнь и ослабила хватку. Лезвие с лязгающим звуком упало на землю.

Этот звук вывел всех из ошеломленного состояния, и казалось, что окружающий мир снова пришел в движение. Люди подбежали к Гу Сицяо, осыпая её встревоженными вопросами.

Сяо Юнь смотрела на ладони Гу Сицяо затуманенным взглядом. Слезы грозили в любой момент хлынуть из её глаз.

- Я бы не умерла, зачем ты так поторопилась?!

- Ерунда, что важнее - твоё лицо или моя рука? - сказала Гу Сицяо, не сводя глаз с Сяо Юнь. Самым важным для актеров было их лицо, и именно поэтому она схватила клинок голыми руками, не задумываясь. Ситуация была критичной, требующей незамедлительных действий, и она отреагировала инстинктивно.